

**ИСТОРИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ МАТЕМАТИКИ, МЕХАНИКИ, ИНФОРМАТИКИ/
HISTORY AND TEACHING OF MATHEMATICS, MECHANICS AND COMPUTING SCIENCES**

**О ПЕРВЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ ТИМОФЕЯ
ФЕДОРОВИЧА ОСИПОВСКОГО**

Барabanов О.О.

Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева, Ковров, Россия

Тимофей Фёдорович Осиповский (2.02.1766 – 24.12.1832) – сын бесфамильного священника – получил свою фамилию при зачислении во Владимирскую духовную семинарию по названию своего родного села Осипово (около 8 км по прямой на восток от г. Коврова). Любовь к рассуждениям вывела его в лучшие ученики Владимирской духовной семинарии и тем самым обеспечила ему зачисление в 1783 году в *первый* набор *первопедагогического института* России – в учрежденную Екатериной Великой Учительскую семинарию в Санкт-Петербурге. Получив там основательную математическую подготовку (учителем его был Михаил Евсеевич Головин) и оставаясь верным себе в любви к точному знанию, Т.Ф. Осиповский вошел впоследствии в плеяду лучших отечественных ученых своего времени. Достаточно сказать что, во-первых, в вопросах философии науки он стал связующим звеном между Ломоносовым и Лобачевским. А во-вторых, в промежутке 1804-1821 гг. он стал вторым по значимости после В.Н. Каразина устройтелем Харьковского университета, где он сначала получил кафедру, а затем успешное ректорство. Именно поэтому важно собрать и проанализировать все документы, касающиеся жизни и деятельности Тимофея Федоровича Осиповского. Пока всё то, что известно о первом промежутке жизни и творчества этого человека, собрано в монографии [1].

Автору посчастливилось обнаружить другие публикации Т.Ф. Осиповского в журнале «Растущий виноград», относящиеся ко времени учебы Тимофея Осиповского с ноября 1783 по август 1786 года в Учительской семинарии.

Журнал «**Растущий виноград**» – *первый педагогический журнал*, одновременно, *первый студенческий журнал* в России. Он стал ежемесячно издаваться с апреля 1785 года при Главном народном училище в Санкт-Петербурге, своеобразным высшим факультетом которого в то время стала Учительская семинария. По-видимому, решающим моментом по учреждению журнала было посещение Екатериной Великой Главного народного училища 21 января 1785 года, когда она побывала на занятиях во всех классах и произнесла приветственную речь, одобрив реализацию её же начертаний. Вероятно, на волне монаршего одобрения, от Комиссии по учреждению народных училищ, во введении которой находилось Главное народное училище, тогда и прозвучало предложение об учреждении специального журнала, предназначенного для дополнительного развития студентов Учительской семинарии (последних в тот момент было несколько более сотни). Екатерина это предложение одобрила и, соответственно,

выделила необходимые средства для уникального журнала.

Первая авторизованная публикация Т.Ф. Осиповского находится в выпуске книги «Растущий Виноград» от апреля 1786, с. 15-24. Это перевод с латинского, озаглавленный «Речь Марка Порция Катона, Консула римского, говоренная в защищение Оппиева закона».

Вторая авторизованная публикация Т.Ф. Осиповского находится в следующей книжке «Растущего Винограда» от мая 1786, с. 19-41. Это большая оригинальная статья с заглавием «Речь о счастливом состоянии ученого человека» за подписью «П. Осиповский» Возможно, «П.» – это «Преподаватель», и это обосновано тем, что, как пишет в своей автобиографической записке Т.Ф. Осиповский, «я занимался наиболее физико-математическими науками; и как был отличнейший из студентов по сей части, то с половины курса был сделан репетитором для прочих моих товарищей». Возможно также, что «П.» вместо «Т.» – это ошибка типографского набора, которая могла произойти из-за невнимательного прочтения подписи Тимофея Осиповского в рукописи. Дело в том, что Осиповский три вертикальных палочки буквы «Т» писал так, что вторая и третья почти сливались (см. автограф Т.Ф. Осиповского на титульном развороте монографии И.Н. Кравеца). А то, что эта ошибка повторилась в следующем выпуске «Растущего винограда», объясняется просто. Во-первых, не будем забывать, что Осиповский был в то время всего лишь студентом со всеми вытекающими последствиями. Во-вторых, краткость промежутка между выходом в свет одного номера ежемесячного журнала и версткой следующего могла помешать корректуре.

В любом случае авторство Т.Ф. Осиповского не вызывает сомнений. Если бы даже был другой Осиповский (фамилия редкая), о нем было бы известно, поскольку писатели того времени все были наперечет.

Возможно также авторство Т.Ф. Осиповского и в других публикациях «Растущего винограда». Характерной особенностью журналистики того времени был распространенный обычай публиковаться анонимно. В поисках других, кроме двух вышеозначенных, произведений студента Тимофея Осиповского пришлось изучить все 24 книжки «Растущего Винограда». Под подозрение попала следующая безымянная публикация: «*Речь о пользе математики*» Июнь 1785, с. 16-39, 1787. Это – классика! Вероятнее всего автором этой статьи был учитель Т.Ф. Осиповского, адъюнкт Императорской Академии и, по совместительству, профессор Учительской семинарии Михаил Евсеевич Головин. Однако отрицать авторство Осиповского мы не можем. В пользу его авторства говорит одна ошибка в статье, простительная для студента Осиповского, но непростительная для адъюкта Императорской Академии М.Е. Головина. Именно, период колебаний маятника в статье связывается со скоростью, когда

бы надо было связывать его с ускорением свободного падения (формула Гюйгенса, около 1680 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов О.О., Юлина Н.А. Первый период жизни и деятельности Тимофея Федоровича Осиповского (1766-1800). – Ковров: КГТА им. В.А. Дегтярева, 2012. – 92с.

ЛЮДВИГ ПРАНДТЛЬ – ТВОРЕЦ ГИДРОМЕХАНИКИ

Гаев Е.А.

ИГМ НАНУ, НАУ, Киев, Украина

Научные работники – гидромеханики и аэродинамики бывшего советского блока – многое знают о теории пограничного слоя (ТПС) и ее авторе – Людвиге Прандтле (1875–1953): теория дает упрощение уравнений Навье-Стокса; известны трубка Прандтля-Пито, гипотезы Прандтля в теории турбулентности, число Прандтля в теплофизике, течение Прандтля-Майера в сверхзвуковой аэродинамике и другое. В то же время о личности Л. Прандтля и его научной школе мы не знаем почти ничего. Возникают вопросы: почему первое сообщение о ТПС (точнее – о первой идее теории) он сделал именно на математическом конгрессе (1904 г.)? Как он пришел к идее ПС, как затем возникла теория ПС? Коль в большинстве публикаций он – единственный автор, была ли у него научная школа? Почему работы его ученика Никурадзе 1933 г часто цитируют до сих пор, но ничего дальнейшего о нем неизвестно? Сегодня после публикации многих сведений времен II мировой войны, воспоминаний [1,2], на эти и другие вопросы о Л. Прандтле, которого называют отцом современной гидромеханики, можно ответить.

Окончив технический университет и сделав первую научную работу по теории пластичности, Людвиг Прандтль получает приглашение Ф. Клейна для чтения лекций по прикладной математике в университете Гёттингена и вскоре (1904 г., в 29 лет!) делает свое сообщение на математическом конгрессе. Поняли ли его математики? Нет! В нем было “слишком много физики”. И далее ТПС развивалась как чисто гидромеханическая теория. Лишь в конце XX века “эффекты пограничного слоя” стали учитывать и математики.

Шла ли ТПС от запросов практики? Тоже нет, поскольку воздухоплавание, где ТПС и нашла свое важнейшее практическое применение, только делало свои первые шаги (дирижабль графа Цеппелина, полеты братьев Райт). Есть основание поразмышлять о взаимосвязи “чистого разума” и практики.

Далее Прандтль занялся экспериментальной проверкой своих представлений о течениях жидкостей и газов, для чего строит (самостоятельно) гидродинамический лоток (1902 г.), создает институт для исследования течений им. Кайзера Вильгельма (KWI), строит первую (малоскоростную) аэродинамическую трубу (1907) и затем сверхзвуковую аэротрубу (1915). Первая мировая война обеспечила финансирование этих исследований со стороны прусского правительства. В то время главным

интересом KWI (и, по крайней мере, двух других исследовательских групп – в Великобритании и России) было создание теории подъемной силы крыла. Далее Прандтль и его ученики переходят к проблемам околозвукового и сверхзвукового движения самолетов (задолго до первых технических решений!), теплообмену при таких режимах, корабельным проблемам, вихреобразования, турбулентности, устойчивости форм движения жидкости.

В результате Прандтль создал в KWI научную школу блестящих исследователей в области гидро- и аэродинамики (*механики жидкости и газа*, МЖГ, *fluidmechanics* – говорим мы ныне обобщенно): Теодор Карман, также один из отцов МЖГ и аэрокосмической науки США; Я.Акерет (теория сверхзвукового полета, кавитация в водяных турбинах, строительная аэродинамика); М. Мунк, Г.Блазиус, Г.Гёртлер, Г.Шлихтинг, ряд других имен.

Что преобладало в творчестве и мышлении Прандтля – теория (математика) или эксперимент и физика? Это один из вопросов доклада. Какие качества нужны ученому? Поразмышляем и о личностных чертах Людвиге Прандтля – от науки до его женитьбы, о творческом климате гёттингенского университета (где ранее учился и профессорствовал К.Ф. Гаусс, а Прандтля окружали знаменитые ныне К. Рунге, Д. Гильберт, В. Гейзенберг и др.), о взаимоотношениях с учениками.

Людвиг Прандтль и его институт KWI в годы II мировой войны – вопрос сложный, и не только для нас, но и для немцев. Сейчас доказано, что проф. Прандтль не имел никакого отношения к поддержке античеловеческих нацистских идей, тем более – к имевшему месту преследованию “неарийской” физики. В то же время возникает вопрос, актуальный и для нашего прошлого и настоящего: имеет ли право ученый быть отрешенным от социальных проблем?

Противоположный характер имело поведение ученика Прандтля Иоганна (Ивана) Никурадзе, беженца из большевистской Грузии. Сделав блестящие экспериментальные исследования турбулентного течения в гладких и шероховатых трубах (1933 г.), ставшие классическими и часто цитируемыми поныне, он ничем больше не известен. Из новейших публикаций: следуя своему младшему брату Александру (другу А. Розенберга и других нацистов), Иоганн становится университетским партай-геноссе и лично выступает против ученых еврейской национальности. Предполагаем, что именно за это (а не за имевшее место подозрение в шпионаже на СССР) он предан забвению научной средой.

Прандтль-гидромеханик и его ТПС хорошо (и своевременно) известны гидромеханикам бывшего СССР, и ученым Украины в частности. В нашей стране МЖГ развивается в Харькове (Н.И. Ахизер, Л.Д. Ландау, И.Е. Тарапов) и Киеве (ИГМ НАНУ – Козлов Л.Ф., Никитин И.К., Бабенко В.В.; КНУ им. Шевченко – Швец И.Т., Шамаков Ю.И.; НАУ – Мхитарян А.М., Мовчан В.Т.), в Днепропетровске и Донецке. Метод мышления, выработанный Л. Прандтлем, стал общепринятым в этой науке.

Сегодня МЖГ во всех странах мира переживает кризис, связанный с отказом от силового решения межгосударственных проблем. Но мы верим, что у нее не только было прошлое, но есть и будущее. И